

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Анализируется вклад военных в становление и развитие театральной культуры городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Характеризуется деятельность солдатских и офицерских театров: причины возникновения, характер репертуара, особенности зрительской аудитории, роль в культурной жизни горожан.

Ключевые слова: военные; театральная деятельность; городская культура.

Посещение театра и участие в любительских театральных постановках во все времена входили в число самых востребованных форм проведения досуга различных слоев общества и в настоящее время продолжают оставаться таковыми. Современное театральное искусство в своем развитии опирается на мощные исторические корни. Изучением истории театральной деятельности в Сибири занимались С.Г. Ландау, П.Г. Маляревский, С.В. Яневская, И.А. Горюшкина, Е.В. Мельникова. Существенно расширить наше представление о становлении и развитии театрального искусства в сибирских городах в его любительской форме помогает изучение участия в постановках такой социально-профессиональной группы городского населения, как военные; эта тема пока не получила специального исследования в литературе.

Военные внесли существенный вклад в развитие театральной культуры городов Западной Сибири. Для культурной жизни сибирской провинции этого времени были характерны недостаточное развитие профессионального театра, прерывистость начинаний городских властей в сфере зрелищной культуры. Поэтому театральное искусство здесь развивалось, главным образом, в форме любительской деятельности различных слоев городского общества, в том числе и военных. Эта деятельность была призвана восполнить нехватку разного рода зрелищ и возможностей интеллектуального досуга горожан.

Одной из форм содействия развитию в городах зрелищной культуры было предоставление военных зданий для различных массовых мероприятий. В Сибири постоянно функционирующих, стационарных театров было мало и они возникли здесь только к концу XIX в. Если в конце XIX в. в России было 216 театральных заведений (из них 189 – в Европейской России), то в Сибири их насчитывалось всего 9 (4% всех театров империи) [1. С. 78]. В Западной Сибири постоянные стационарные театры были лишь в Томске, Омске, Тобольске, Тюмени. Отсутствие специальных театральных помещений являлось большой проблемой для организаторов всевозможных представлений. Зачастую только военные располагали в городах достаточно просторными по площади помещениями, способными вместить большое количество народа. Именно поэтому весьма распространенным явлением было использование различных военных зданий: военных собраний, военных манежей, солдатских казарм, чайных и даже штабов для проведения театральных постановок, концертов и других зрелищ. В 1877 г., когда сто-

рело здание городского театра в Омске, для представлений было приспособлено здание военного манежа в крепости. И хотя помещение это плохо подходило для театральных постановок – зимой здесь было сыро и холодно, а летом душно и пыльно, – альтернативы город любителям драматического искусства просто не мог предложить [1. С. 64].

С 1875 г. в Томске театральные постановки и маскарады устраивались в здании военного манежа, расположенного рядом с казармами Томского резервного батальона, находящимися в юрточной части города на Соборной площади. Особенно активно манеж использовался для проведения увеселительных мероприятий с 1882 г., после того как здесь было снесено здание городского театра. Когда в 1883 г. возникла необходимость страховать здание манежа, томский уездный воинский начальник генерал-майор Ф.А. Нарский обратился с письмом к городскому голове с просьбой застраховать здание за счет города, мотивируя это тем, что благодаря часто устраиваемым представлениям, в том числе и с благотворительной целью, манеж «приносит больше пользы городу, чем военному ведомству». В результате городская дума согласилась с доводами Ф.А. Нарского и застраховала здание манежа за свой счет [2. Ф. Ф-233. Оп. 2. Д. 102. Л. 14, 57, 68, 77]. В 1890 г. в Тобольске военное начальство выделило 200 руб. для устройства новой сцены в здании военного манежа Тобольского резервного батальона. По отзывам местной прессы, «сцена устроена очень большая, и обставлена порядочно, занавес превосходный, декорации... пожалуй, превосходят декорации нашего драматического общества» [3. 1891. 22 февраля].

Особенно значима была помощь военных в предоставлении помещений для организации различных культурных мероприятий в малых городах, где проблема организации развлечений и зрелищ из-за отсутствия соответствующих театральных зданий стояла еще более остро. В июле 1882 г. в Семипалатинске труппа под управлением Леонова давала представления в помещении штаба войск Семипалатинской области [4. 1882. 11 июля]. А в Павлодаре 28 декабря 1890 г. состоялся любительский спектакль в здании казармы местной команды. Житель Павлодара, посетивший это представление, свидетельствовал: «Помещение в этот раз было свободное, что для нас, павлодарцев, особенно важно, так как за отсутствием больших зданий в городе, мы раньше довольствовались такими мизерными помещениями, в которых, при стечении большого числа публики, дышать было совершенно невозможно. Здесь же...

публика свободно приятно провела вечер» [3. 1891. 18 января]. О значимости вклада военных в организацию зрелищных мероприятий через предоставление своих помещений свидетельствует и тот факт, что в некоторых городах между артистами даже существовала конкуренция и велась борьба за военные помещения, приводящая иногда к конфликтным ситуациям. В 1885 г. в Бийске любители театрального искусства поссорились с уездным воинским начальником, который сначала пообещал им солдатскую чайную для организации благотворительного спектакля, а потом предоставил ее на неделю акробатам [5. 1885. 24 февраля].

Среди офицеров, военных чиновников и членов их семей было много любителей театрального искусства, которые принимали активное участие в организации театральных постановок, были талантливыми артистами. Для военных занятие театром было не только модным увлечением образованного общества, формой проведения досуга, компенсирующей недостаток развития зрелищной культуры в городах, но и способом творческого самовыражения, для которого собственно служба почти не давала возможностей. Любительские спектакли, организуемые военной интеллигенцией, собирали многочисленную публику, представленную не только служащими гарнизона, но и горожанами. Многие из спектаклей, организуемых военными, носили благотворительный характер. Любовь к театру формировалась у будущих офицеров еще со времени пребывания в военно-учебных заведениях. В Омске в Сибирском кадетском корпусе любительские спектакли, в которых принимали участие воспитанники и преподаватели, были способами организации досуга, а также преследовали образовательные и воспитательные цели. Так, 27 мая 1899 г. в рамках празднования 100-летнего юбилея А.С. Пушкина в кадетском корпусе кадетами были разыграны сцены из произведений «Борис Годунов» и «Скупой рыцарь». 21 февраля 1902 г. праздновался 50-летний юбилей Н.В. Гоголя, в программу праздника входили кадетские спектакли «Женитьба» и «Ревизор» [6. С. 132, 135]. Подобные мероприятия, организуемые в учебном заведении, активно посещались родителями кадетов и городской общественностью.

В Омске офицеры и военные чиновники, их жены принимали активное участие в любительских спектаклях, входили в состав Омского драматического общества. По отзывам омской прессы, талантливыми актерами были военный топограф Г.П. Дроздов, адъютант Омского резервного батальона, штабс-капитан Е.К. Трескин. В местной печати в отзыве на спектакль Омского драматического общества «Кто в лес, кто по дрова», состоявшийся 9 февраля 1890 г., театральный критик отметил, что «особенно много смешили публику... комические лакеи Е.К. Трескин и Г.П. Дроздов» [7. 1890. 13 февраля]. Увлекался театром и военный врач И.Д. Куприянов. Он периодически входил в состав дирекции Омского драматического общества, а в сезон 1903–1904 гг. даже был его председателем. И.Д. Куприянов выходил на сцену и как талантливый актер и чтец-декламатор. 26 сентября 1895 г. в Военном собрании состоялся любительский спектакль «Общество поощрения скуки» по пьесе В.А. Крылова, в котором И.Д. Куприянов, а также подпоручик Омско-

го резервного батальона М.К. Гомбинский, супруга помощника военного прокурора Е.В. Нелидова показали свою талантливую игру [8. 1895. 28 сентября]. 21 ноября 1901 г. на вечере в пользу недостаточных учениц Омской женской гимназии И.Д. Куприянов «хорошо пропел» арию Ленского из «Евгения Онегина», «еще лучше прочитал “Скупой рыцарь” А.С. Пушкина и сцену из комедии Грибоедова... был в этот вечер, что называется, “в ударе”» [9. С. 286]. В Тобольске в 1890-х гг. был создан настоящий офицерский театр. Уникальность его заключалась в том, что спектакли его носили не эпизодический, а регулярный характер, а также в том, что в театральных постановках участвовали не единичные талантливые офицеры, а большинство военных и их супруг, обнаруживших в себе незаурядные артистические способности. Театр успешно существовал на протяжении нескольких лет и пользовался большим успехом у публики.

Первоначально офицеры и их жены при поддержке командира батальона Н.И. Игнатьева решили организовать несколько спектаклей, сбор с которых предназначался для улучшения солдатского досуга и облегчения положения воспитанников военно-музыкантской школы при батальоне. 31 января 1891 г. был дан первый спектакль – комедия И.А. Салова «Дармоедка» и водевиль И.Л. Щеглова «Гастролерша». Спектакль любителей драматического искусства имел большой успех и собрал более 200 руб. «Мы давно не испытывали такого эстетического удовольствия, какое вынесли из этого спектакля, прошедшего великолепно. Такое дружное, естественное, местами художественное исполнение, какое мы видели в “Дармоедке” и “Гастролерше”, очень редко удается и заправским артистам, не говоря уже о любителях», – пишет очевидец [3. 1891. 22 февраля].

Появление военного театра встретило настороженное отношение в обществе. Бытовало мнение, что в Тобольске «даются “военные” и “штатские” спектакли исключительно вследствие желания г.г. офицеров изолироваться, образовать замкнутый кружок», что «военные решили не принимать никакого участия в спектаклях, даваемых членами Драматического Общества». Некоторые даже видели в устройстве спектаклей в манеже «узость взглядов г.г. офицеров на общественные задачи, отсутствие у них общественного чутья». Однако за военных вступилась газета «Сибирский листок», в одном из номеров которой напоминалось о благотворительных целях спектаклей военных и говорилось, что «не порицать и упрекать следует за это офицеров, а напротив благодарить, так как поддержание существования единственного в городе оркестра лежит на нравственной обязанности всего местного общества, если, разумеется, последнее не желает ограничить свои удовольствия выпивкой да винтом» [10. 1891. 28 февраля].

Успех первых спектаклей вдохновил офицеров на новое творчество. В местной периодике удалось обнаружить информацию о шести представлениях, данных в 1891 г., двух постановках, предпринятых в 1892 г., девяти спектаклях, сыгранных в 1893 г. Спектакли ставились на сценах как манежа, так и Военного собрания. Талантливыми артистами были офицеры и их жены: С.С. Балин, И.В. Нестеренко, А.И. Фадеева, Н.И. Заха-

ров, Л.С. Левантуев, А.В. Владимиров, А.П. Зоценко, В.В. Соколовский, И.К. Вислоух, А.А. Фокин, М.И. Беренс, А.А. Черницкая, Н.С. Мамеева, Ф.О. Левантуева, А.Г. Ермолаева, Т.Г. Попова, В.П. Соколова, М.Н. Плотникова. По отзывам местных театральных критиков, Т.Г. Попова обладала «недюжинными артистическими способностями», Л.С. Левантуев играл «просто, естественно, без малейшего шаржа», И.К. Вислоух «подает большие надежды», А.Г. Ермолаева была «неподражаемо хороша», С.С. Балин «играл хорошо», И.В. Нестеренко «был правдив».

Постепенно прошли неприятие и ощущение конкуренции со стороны Драматического общества, многие любители состояли в обоих обществах. Стали даваться и совместные спектакли: 25 февраля 1894 г. в здании манежа были даны комедия В. Александрова «Уголок Москвы» и шутка И.Л. Щеглова «Мышеловка» [10. 1894. 3 марта]. Ставились спектакли и вместе с гастролирующими артистами. 4 июля 1893 г. в лагерьном помещении Офицерского собрания состоялся совместный спектакль любителей со знаменитым столичным актером Н.А. Самойловым-Мичуриным «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, а 1 августа 1893 г. ими же была сыграна драма А.И. Сумбатова «Арказановы» [10. 1893. 8 июля, 5 августа].

В репертуаре военного театра были традиционные для любительских театров пьесы – комедии и водевили популярных современных драматургов. Ставили комедии «Василек» В.А. Крылова, «Аспид» И.А. Салова, «Теплые ребята» С.Ф. Разсохина, «Гувернер» В.А. Дьяченко, «Медведь» А.П. Чехова, «Женская чепуха» И.Л. Щеглова, «Крокодилы слезы» Е.П. Карпова. Но весьма успешно ставились и серьезные драматические произведения. 28 ноября 1891 г., как свидетельствует местная газета, «трудное предприятие постановка у нас, на провинциальной сцене с “любительскими” силами Лермонтовского “Маскарада”, увенчалось сравнительно блестящим успехом» [10. 1891. 1 декабря]. 29 декабря 1893 г. также талантливо была сыграна социальная драма И.В. Шпажинского «Прахом пошло» [10. 1894. 6 января].

Активная деятельность военного театра продолжалась до 1894 г., когда командиром Тобольского резервного батальона был назначен полковник К.С. Крживоблоцкий, который, видимо, был противником участия военных в театральных постановках. Со времени смены командира батальона культурная жизнь офицеров части перестала быть столь насыщенной, творческой и общественно-значимой, как ранее. Возобновились театральные постановки лишь в конце 1890-х гг. после прихода в батальон нового командира полковника Д.А. Рудницкого. Любительские спектакли с участием военных и членов их семей известны и в других городах региона. В Тюмени в 1880 г. организацией спектакля и концерта занималась супруга подпоручика Чеблакова [11. Ф. 3. Оп. 10. Д. 16567. Л. 1]. В Томске 4 декабря 1885 г. офицерами Томского резервного батальона в здании манежа были поставлены пьесы В. Александрова комедия «Завоеванное счастье» и шутка «Прелестная незвакомка» [3. 1885. 5 декабря]. В Кокчетаве 1 января 1892 г. кружком любителей драматического искусства «при особенно горячем участии

начальника местной команды В.Я. Куйбышева» был дан спектакль по пьесе В.А. Тихонова «Через край» и разыгран водевиль Д.А. Мансфельда «Не спросяся броду не суйся в воду» [10. 1892. 23 февраля].

Важное место в культурной жизни городов региона занимали солдатские театры. В конце XIX – начале XX в. театр начинает активно входить в арсенал воспитательных и просветительных средств, используемых офицерами в деле подготовки солдата. В военной периодике того времени, в педагогических и публицистических трудах неоднократно обсуждался вопрос о приобщении нижних чинов к театральному искусству. В 1906 г. полковник М.С. Галкин советовал молодым офицерам: «Солдатские спектакли во многом облегчат вам тесное общение с нижними чинами. Постановка пьесы тянется долго, репетиций бывает много, – все это случаи, которые вы можете широко использовать, преследуя свои военно-воспитательные задачи» [12. С. 115]. Военный педагог М. Левитский в 1910 г. в статье о воспитании солдата писал: «Подвиги Сусанина, Василия Рябова, Агафона Никитина и др., воспроизводимые на сцене, безусловно, живее затронут душу солдата, чем описания тех же подвигов, хотя бы даже написанные гораздо талантливее пьес. Поэтому необходимо возможно чаще ставить спектакли для нижних чинов как при участии их самих, и в исполнении лиц более или менее знакомых со сценой, так как хорошее исполнение скорее заронит в солдатскую душу хорошее чувство» [13. С. 302]. Спектакли должны были способствовать умственному, нравственному и эстетическому развитию солдат, заполнять их досуг, предотвращать разумные развлечения.

В 1875 г. законодательно было разрешено нижним чинам посещать театры (с теми ограничениями, которые могли наложить местные военные начальники сообразуясь с местными условиями) [14. 1875. 8 февраля]. В приказе по войскам гарнизона Томска от 13 мая 1896 г. его начальник полковник А.Ф. Кудрявцев в ответ на возбужденный командиром Томского резервного батальона вопрос о посещении нижними чинами вверенной ему части разрешил солдатам ходить в театр и цирк на следующих условиях: занимать места в театре только в амфитеатре и галерее, а в цирке – 3-й и 4-й ряды позади лож и в галерее. При этом посещать клубы, маскарады и танцевальные вечера строго воспрещалось [2. Ф. Ф-412. Оп. 1. Д. 2. Л. 43].

Обычно выводом солдат в театр сопровождалось празднование различных торжеств и юбилеев. В Омске 26 ноября 1908 г. в ходе празднования Дня Георгия-Победоносца и одноименного ордена состоялось посещение нижними чинами городского театра, где была представлена пьеса «Пожар Москвы» [15. 1908. 30 ноября]. 21 и 22 февраля 1913 г. в рамках празднования 300-летия Дома Романовых для нижних чинов Омска также был организован просмотр спектаклей [16. С. 64]. По свидетельству одного из современников, видимо, хорошо знакомого с культурной жизнью Петербурга, подобные спектакли, на которых присутствовала огромная масса нижних чинов, представляли собой интересное явление и напоминали инвалидные концерты в столичных театрах (благотворительные представления, регулярно организуемые с 1813 г. в

поддержку инвалидов войны, вдов и сирот) [15. 1908. 30 ноября]. Однако в условиях недостаточного развития в городах профессиональных, стационарных театров основным способом приобщения нижних чинов к театральной культуре были любительские солдатские спектакли.

В Омске в разное время и в различных воинских частях устраивались представления для солдат. Известно, что в 1870-х гг. солдатские спектакли организовывались нижними чинами 1-го Западно-Сибирского линейного батальона, о чем упоминает в своем дневнике генерал-губернатор Западной Сибири генерал-лейтенант А.П. Хрущев, внимательно следивший за культурной жизнью в городе [17. С. 86]. В 1890-х гг. театральные представления активно устраивались солдатами Омского резервного батальона. Они проводились зимой в манеже, а летом на открытой сцене. Руководил солдатским театром поручик Н.Г. Осипов. Подполковник Н.М. Фукин писал: «Конечно спектакли эти имели большое воспитательное значение и увлекали собой самих участников» [18. С. 104]. 3 июля 1894 г. солдатами батальона, игравшими «весьма порядочно», был дан водевиль «Ямщики» [8. 1894. 7 июля]. 31 декабря 1895 г. разыграна комедия А.А. Потехина «Мищуря» и картинки из лагерной жизни В.А. Крылова «Секретное предписание» [8. 1895. 31 декабря]. Откликаясь на один из спектаклей, устроенный поручиком Н.Г. Осиповым 6 декабря 1894 г., местная пресса писала: «Устроитель, поручик Осипов, очевидно, преследовал две хорошие цели: разумно употребить досуг солдат и доставить развлечение народу. Надеемся, что он достиг желаемого. Свободных мест в театре оставалось немного. Оркестр, хор и актеры дружно старались угождать слушателям, которые, видимо, остались вполне довольны их усилиями» [8. 1894. 8 декабря]. В 1910-х гг. устраивались представления и в батареях 2-го дивизиона 11-й стрелковой артиллерийской бригады под руководством поручика Вольского [19. Ф. 3838. Оп. 1. Д. 1. Л. 68]. В Томске в 1891 г. два спектакля были даны нижними чинами Томского резервного батальона. Целью этих мероприятий, по высказываниям офицеров – устроителей спектаклей, было стремление «доставить солдатам развлечения, облагораживающие их грубые чувства, и тем отвлечь солдат от грубых развлечений» [2. Ф. Ф-411. Оп. 1. Д. 11. Л. 25].

Следует отметить, что солдатские спектакли были очень популярными не только в крупных административных центрах, но и в других городах Западной Сибири, даже в отдаленных и небольших гарнизонах. И.М. Майский, сын военного врача М.И. Ляховецкого, в своих воспоминаниях упоминал, что они с отцом в 1893 г. присутствовали на солдатском спектакле в Копале Семиреченской области (входившей в то время в состав Омского военного округа), где силами нижних чинов местного гарнизона была поставлена популярная в армии пьеса «Царь Максимилиан». Постановка эта, видимо, была неудачной, по крайней мере, на маленького мальчика она не произвела благоприятного впечатления: «На крохотной сцене, в душных казармах, в сорокоградусную жару в течении двух часов дико кричали, топали и дрались “военные артисты”. Все роли исполнялись мужчинами. Сам “царь” и все его при-

дворные были одеты в какие-то совершенно фантастические формы, звеневшие бесчисленными побрякушками при каждом движении героев. Из-под голубого платья “царицы Эльвиры” выглядывали густо пахнущие дегтем солдатские сапоги. Я забыл сейчас содержание пьесы, но помню, что даже у меня, девятилетнего мальчика, оно вызывало недоумение своей нелепостью. К этому прибавлялось еще исполнение. Я никогда не забуду, как в одной из сцен громадно-уродливый “царь Максимилиан”, хватаясь за саблю, грозным голосом кричал своему сопернику: «“Не подходи ко мне с отвагой, – не то посмотришь, как проколю тебя я шпагой, глядя на оную в скобках!” На самом деле возглас “царя Максимилиана” кончался на второй строчке, после которой в скобках стояла ремарка... Солдат-артист, однако, не отделял текста от ремарки и с завидной добросовестностью произносил все вместе» [20. С. 55].

А вот солдатский спектакль в Туринске, разыгранный нижними чинами местной команды, состоявшийся весной 1896 г., был более удачным. Поставлены были пьесы «Старичков и Чайка», «Девушка-ефрейтор». Большую просветительную работу с нижними чинами местной команды проводил уездный воинский начальник и начальник команды подполковник И.Л. Скурский. Он выписал в команду «волшебный фонарь», брошюры и картинки разнообразные по содержанию (военное дело, священная история, явления природы). Благодаря его же стараниям были заведены в команде постоянная сцена и реквизит для постановки спектаклей. Газета «Степной край» сообщала: «Исполнено все было очень хорошо, несмотря на то, что некоторые из любителей-актеров никогда, до поступления в военную службу, не слыхивали о театре, представлении... Вообще благодаря частым чтениям, устраиваемым с нижними чинами команды, благодаря спектаклям, хотя и редким, уровень умственного и нравственного развития между солдатами значительно увеличился». В газете также отмечалось, что и городская масса «с большим удовольствием идет на солдатский спектакль, чем на вольный любительский, объясняя это тем, что в казарме: за билеты – берут недорого, долго играют, есть музыка и все выходит хорошо, а у любителей: – все не так: многие не знают ролей, путаются и из-за этого на сцене ругаются» [8. 1896. 21 апреля]. Подобные спектакли в условиях провинциальной скуки были значимыми явлениями в культурной жизни города, поскольку «туринец не избалован развлечениями... и каждое маленькое происшествие дает пищу для разговоров на несколько недель» [10. 1892. 10 декабря].

В Березове 6 декабря 1899 г. в казарме местной команды был устроен солдатский спектакль. Как сообщает один из зрителей представления: «Пьесы, конечно, были выбраны сообразно развитию исполнителей и, для солдат, сыграно не дурно. На спектакле присутствовали, кроме обычных в таких случаях посетителей, и те, которых можно причислить к местной “интеллигенции”» [10. 1900. 10 января]. А 26 января 1900 г. состоялся еще один солдатский спектакль, «привлекший опять много публики» [10. 1900. 13 января]. По мнению горожанина, «скука в городе страшная, а других развлечений никаких нет, свой же “любитель-

ский” спектакль вот уже несколько лет не может устроиться» [10. 1900. 10 января].

Первоначально основной репертуар солдатских театров находился в рамках традиционного русского народного театра. Особой популярностью среди солдат русской армии пользовались народные драмы «Царь Максимилиан», «Лодка», «Царь Ирод». В середине XIX в. в Омске, по свидетельству выпускника Сибирского кадетского корпуса Ф. Усова, «солдаты, казаки и артиллеристы, для собственного удовольствия и для увеселения простого народа, представляли, как и всегда, три комедии: “Царя Максимилиана”, “Царя Ирода” и “Лодку”», которые среди солдат «сохраняются преданием» [21. С. 130]. То же наблюдалось и в Восточной Сибири. В Иркутске, например, в 1840-х гг. солдаты в казармах ставили «Францеля Венециана» и «Царя Максимилиана». А знаменитый иркутский актер Н.И. Дубов рассказывал в своих воспоминаниях о том, что в село Тельма Иркутской области пьесы «Царь Максимилиан» и «Царь Ирод», ставившиеся здесь в 1880-х гг., были занесены именно отставными солдатами [1. С. 43]. Однако в конце XIX – начале XX в., видимо под влиянием офицеров-воспитателей, занимающихся организацией спектаклей для нижних чинов, в репертуаре солдатских театров появились комедийные пьесы популярных современных драматургов.

Участие в представлениях способствовало умственному развитию нижних чинов, вводило в мир драматического искусства, воспитывало зрительскую культуру, в занимательной форме знакомило их с сюжетами библейской и русской истории, сказок и былин. Однако по своему значению солдатские спек-

такли выходили далеко за рамки чисто утилитарных военных потребностей и играли большую роль в развитии городской театральной культуры. Солдатскими спектаклями сопровождалась народная гуляния, городские праздники, благотворительные мероприятия. Спектакли пользовались большой популярностью и успехом у зрителей. Публику солдатских театров в «провинциальных столицах» составляли нижние чины, казаки, мещане, разночинцы, крестьяне, а в малых городах – все слои городского населения. Большую роль в сохранении популярности солдатских спектаклей играла атмосфера непринужденности, царившая в импровизированных театральных залах, демократичность репертуара, дешевизна билетов. Местная общественность высоко оценивала солдатские театры. Газета «Степной Край» писала, что подобные спектакли «имеют хорошее воспитательное значение для играющих и зрителей, большинство которых принадлежит к городскому мещанскому классу», «нельзя не пожелать более широкого развития подобных спектаклей» [8. 1894. 8 декабря, 29 декабря], поскольку «подобные увеселения всегда найдут себе зрителей и принесут ожидаемую от них пользу» [8. 1895. 12 января].

Таким образом, театральная деятельность военных являлась значимой частью культурной жизни городов Западной Сибири конца XIX – начала XX в. В условиях провинции, при отсутствии развитой театральной инфраструктуры, характерной для столиц, солдатские и офицерские спектакли являлись важными компенсаторами в процессе приобщения гражданского населения к театральной эстетике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова Е.В. Театр и город сибирской провинции (конец XIX – начало XX в.). Омск, 2004.
2. Государственный архив Томской области.
3. Сибирский вестник.
4. Сибирская газета.
5. Сибирская жизнь.
6. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императорского Александра I кадетского корпуса. 1813–1913. М., 1915.
7. Акмолинские областные ведомости.
8. Степной Край.
9. Белокрыс М.А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX вв.). Т. 2. Омск, 2006.
10. Сибирский листок.
11. Исторический архив Омской области.
12. Галкин М.С. Новый путь современного офицера. М., 1906.
13. Левитский М. Воспитание солдата // О долге и чести воинской в Российской армии. М., 1990. С. 297–313.
14. Тобольские губернские ведомости.
15. Омский телеграф.
16. Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск, 1914.
17. Ремнев А.В. Генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущев и его омский дневник // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1994. № 3. С. 81–87.
18. Фукин Н.М. История 10-го пехотного Сибирского резервного Омского полка (1865–1907). Омск, 1907.
19. Российский государственный военно-исторический архив.
20. Майский И.М. Перед бурей. М., 1945.
21. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVII – первая половина XIX века. М., 2007.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 сентября 2013 г.